

**ЗНАКОМЫЙ РЕЖИССЕР, УЗНАВ, У КОГО Я СОБИРАЮСЬ
БРАТЬ ИНТЕРВЬЮ, ВОСКЛИКНУЛ: «НАДЯ БАБКИНА—ЭТО Ж
ЧУМА!» И ВЕРНО. КТО Б ЕЩЕ МОГ ТАК СКАЗАТЬ:**

«НЕ РОДИЛСЯ ЕЩЕ МУЖИК, СПОСОБНЫЙ ПРИКАЗАТЬ НАДЕ БАБКИНОЙ!»

ВНЕ АМПЛУА

Сентябрь — 1992. — 20 (№ 6123) — С. 24

К моменту моего знакомства с народной артисткой России, бессменным на протяжении 16 лет художественным руководителем ансамбля «Русская песня» Надеждой Бабкиной мне казалось, что я знаю о ней почти все. Фантастические рассказы о том, как Бабкина в очередной раз уезжала на гастроли, как бросала курить, как кого-то куда-то послала и что из этого получилось и легенды о ее остром языке, мощной натуре, неистощимой энергии и безумной фантазии витали в моей голове. И еще я точно знала: где Бабкина — там шутка, смех, кураж и веселье.

— Я люблю куражиться. Мне нравится общаться, веселиться, над кемнибудь подшутить и увидеть реакцию. Нормальный человек обязательно это оценит. Задор и завод должны быть. Хотя ничего не делаю специально, для меня это естественно и органично.

— Мне рассказывали историю, как Надежда Бабкина бросала курить. Бросили-таки?

— Ничего подобного. Меня закодировали. Сама несколько раз бросала, ничего не получалось, почему-то всегда находила причину закурить заново.

— Вы так откровенно признаетесь в своей слабости?

— Ну уж как есть. Я вообще стараюсь не надевать на себя никаких масок. В жизни я такая же, как и на сцене, и наоборот. Те, кто меня знает, вам скажут, что я никогда не вру. И не люблю, когда меня обманывают. Лучше правду сказать, чем обмануть. Раз согреешь, другой, третий — потом и сама забудешь, кому чего говорила. Моя «Русская песня» знает об этом. А вообще-то я их насквозь вижу. Только кто-нибудь из них ко мне подходит, а я уже знаю, о чем мне сейчас поведают.

— Вы их опекаете...

— А как же. Это же мои дети. Любят они меня — не любят, уважают — не уважают... понятия не имею. Но догадываюсь, что понимают: вся ответственность лежит на Наде Бабкиной. Это тоже моя семья. И неизвестно, какая важнее в этой жизни. Мне кажется, отними у меня все это — я завтра же умру.

— Надежда Георгиевна, можно чуть-чуть приоткрыть завесу личной жизни?

— Поехали. Должна сразу сказать, что в этом плане у меня все не как у артистов. Всю жизнь один единственный муж и наш общий ребенок. Ребенку скоро будет 17 лет.

Получилось так, что из «Русской песни» мы трое родили одновременно, причем ни на секунду не останавливая работы ансамбля. Так получилось, что у меня не было молока, и моего Даниила кормила подруга. Сейчас вымахал двухметрового роста, такой интересный парень. Данила с младенчества со мной на всех концертах и вечерах. Я его очень люблю, он платит мне тем же. Из-за любви ко мне и музыкой стал заниматься. Правда, потом бросил — стал мышшей дрессировать. Я помню, он играет на пианино, а по веревочке мышка бежит. Так забавно. Потом были криски... Сыны любят животных. Сейчас у нас живет американский коккер-спаниель Марсель. Они с Данией как два брата — старшенький и младшенький.

Я была против собаки — прекрасно знала, что кормежка и гулянье — все будет на плечах мамы, то бишь меня. А они меня обманули. Однажды утром выхожу на кухню, смотрю — к холодильнику приклеена записочка, как и чем кормить собаку. Только раскрыла рот, чтобы возразить, как в углу что-то пискнуло, и у меня в руках оказался крохотный черный комочек.

Когда прихожу домой — тапочки приносит, хвостом виляет так, что создается впечатление, что задница отвалилась. Когда ухожу на работу, выбегает и становится у двери подъезда и не выпускает. А иногда запрыгнет в машину и целый день катается со мной.

— Говорят, что у вас огромная квартира, дача, машина и вообще райская жизнь...

— Вы что, издеваетесь? Можно назвать малогабаритную трехкомнатную квартиру в «хрущевке» на первом этаже — огромной?

— Нам не поверят.

— Можете приехать в гости и сами все увидите. Кухня — 5 метров. Моя квартира скорее напоминает вокзал. Ящичек — коробочка, коробочка — ящичек. Ноты, костюмы... все хранится дома. Не могу сказать, что я хорошая хозяйка, но люблю чистоту и порядок. Стараюсь, чтобы в доме всегда было тепло и уютно. Когда приходят гости, они не замечают, в каких жутких условиях я живу, потому что у меня действительно все хорошо. Быть может, потому, что люблю делать уборку — у меня от этого поднимается настроение.

На другую квартиру я не рассчитываю. К властям ходить бесполезно, а миллионы, чтобы купить на аукционе, у меня никогда не было и не будет.

— Я слышала, что «Русскую песню» в эстрадном мире называют «группой захвата»?

— А еще группой быстрого развертывания. На сегодняшний день ребята ориентируются моментально — жизнь научила. Иначе нельзя. Мы ни к чему не прикреплены, никто нас ничем не снабжает. Все делаем сами: достаем, пробиваем... Мебель успели купить — купили, дачу успели построить — хорошо, нет — так нет.

— А вы успели?

— Лично я — нет. У меня есть земля — 6 соток. Наверное, весной там надо хоть кусты какие-то посадить.

— Но машина у вас точно есть?

— Не отрицаю. «Волга». Я без нее как без рук. Не так давно она у меня заглохла, так я два дня возилась, пока починила.

— И починка тоже на ваших плечах?

— А как вы думали? Приехала в автосервис, поматериалась, как положено, нашли мужиков, соединила их с собственным мужем, он остался дочинивать, а я уехала по своим делам.

— Уважаετε крепкое словечко?

— А куда от него денешься: из песни слова не выкинешь. Причем вот что удивительно. Весь Запад ругается. Лопочут, лопочут по-своему, а как выругаться — так переходят на наш язык. Прямо суперязык какой-то.

— Я вспомнила в связи с крепким словцом частушки в вашем исполнении. Один раз услышишь — век не забудешь.

— (Смеется). Это точно. Понимаете, в чем дело. Если во взрослом человеке есть хоть чуть-чуть детства — не надо стесняться как можно чаще выпускать этого джинна из бутылки. Взрослыми мы всегда успеем побыть, а стать вновь детьми во взрослом возрасте удастся далеко не каждому.

— То, что в «Русской песне» главенствуете вы, я поняла. А кто главный в вашей семье?

— Я то как раз отдаю предпочтение тому, чтобы главенствовал мужчина. Хотела, чтобы мне приказывали, а я исполняла. Но, мне кажется, не родился еще тот мужик, который был бы способен приказывать Наде Бабкиной.

Вот и получается, что в нашей семье главенствую я. Я и добытчик продуктов — кроме меня, этим никто заниматься не будет, и финансовый босс — пашу со страшной силой... Полностью содержу семью.

— А как вы вообще относитесь к мужчинам?

— Хорошо. (Смеется). Мне нравятся элегантные мужики. С мозгами. И главное, чтобы в первую очередь они были мужчинами. Господи, хоть бы сумку кто-нибудь поднес. Сейчас же на женщин страшно смотреть — идут, увешанные сумками. Так и я порой иду — пара бриллиантовых колец на руках, а в руках две тяжелых сумки. Здорово смотрится, правда?

— У меня такое впечатление, что у вас масса поклонников.

— Мужиков, что ли? (Хохочет). Не поверите — нет никого. Все говорят, что у Бабкиной куча поклонников. Кто бы мог пригласить пообедать, подарить букет цветов... таких нет. Наверное, потому, что каждый из них думает, что у меня их море... А еще боятся, что я пошлю... Я,

быть может, и пошлю... Дело в том, что на данном этапе мне достаточно полчаса пообщаться с человеком, чтобы выяснить, что он за фрукт. Как правило, полный ноль. А раз так — до свидания. Мне есть чем заняться, над чем подумать...

— Вы с детства столь решительны?

— Вы знаете, я в детстве была жуткая хулиганка. Сколько себя помню, всегда руководила пацанами. Они почему-то меня слушались. Даже на учете в детской комиссии милиции была.

— За что?

— За все. Чего мы только не творили. И дегтем ворота завучу мазали, и мотоциклы угоняли, и ворота заматывали — утром хозяевам корову выводить, а они не могут, потому что ворота заперты с улицы. Вообще веселов было детство.

— А как родители реагировали на ваши «шалости»?

— У нас дома всегда был кнутик. Чуть что не так — мы его ощущали на себе.

— Мы — это кто?

— Я и мой брат. Он младше меня. И полная противоположность мне. Всегда шпионил за мной и родителям ябедничал. А я ему за это старалась по-своему «отомстить». Дело прошлое. Сейчас брат полковник.

Самое смешное, что, когда я окончила школу, мне по поведению поставили «четверку». Можете себе представить — все «пятерки», а поведение — «четыре». Думала, отец убьет. А он сказал: «Лишь бы в башке что-то осталось. Остальное придет с возрастом». Он оказался прав.

— Вы обмолвились о бриллиантовых кольцах. Это ваш камень?

— Нет. Мой камень александрит. Говорят, что он приносит несчастье. Получается, что я тоже приношу несчастье?..

— А бриллианты носите, потому что любите?

— Это под настроение. (Смеется). Когда они есть, почему бы их не любить.

— Сами покупали?

— А вы думали, кто-нибудь подарил? Господь с вами. Сейчас денег нет, кругом одни жлобы. Мужик-то наш обнищал. Честное слово, жалко его. Так что подарков мне никто не дарит.

Хотя, вы знаете, со мной произошла одна история. Во Львове живет человек, работающий в ювелирной мастерской. Я его ни разу в глаза не видела. Он же долгое время наблюдал меня по телевизору. И все ему не нравилось, что на мне надето (я имею в виду украшения). Однажды позвонил подруга: молодой человек просит прислать материал, из которого он мог бы мне сделать ювелирные украшения. Я собрала весь свой лом — старые поломанные кольца — серебро с золотом, какие-то камушки и все ему отправила через подругу, сообщив, что хотела бы изделие из золота и серебра. Прошло полгода, честно говоря, я об этом уже и забыла, как вдруг подруга присылает комплект: серьги и кольцо. Золото с платиной и камнями. Это было потрясающее зрелище. Я тут же отснялась в «Песне года», молодой человек увидел меня по телевизору и сказал, что, мол, теперь украшения ей идут.

Понимаете, я никогда в жизни не видела этого человека, а он сделал мне такой подарок.

Больше я никогда подарков не получала. Зато сама обожаю дарить подарки окружающим меня людям, и себе самой в первую очередь. По поводу и без повода.

Мне нравится, когда люди радуются.

— Создается такое впечатление, что вы живете без забот и хлопот. Быть может, я ошибаюсь...

— Ошибаетесь. То, что происходит со всеми нами, это и меня касается. Просто я не распускаю нюни. Жутко нытиков не люблю. От того, что мы будем постоянно ныть, ведь ничего не изменится. Дело надо делать, а не «сопли» распускать.

Беседовала Лада АКИМОВА.